

6+

Мона Лис
Тарелка
со сливами

Мона Лис

Тарелка со сливами

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56309470

SelfPub; 2020

Аннотация

Вроде волшебная, а вроде и почти без волшебства, эта сказка рассказывает историю Кристины-белоручки. Девушке несладко пришлось в жизни, но ее всегда спасали ее стойкость и желание помогать другим. И как в любой сказке в награду она получила настоящее сокровище – любовь и семью.

Давным-давно на окраине одного прекрасного королевства в маленьком селении жила девушка по имени Кристина. Те, кто ее знал, говорили тем, кто ее видел впервые:

– Кто это?! Да это же наша Кристина-белоручка.

И это была чистая правда: ведь руки девушки были белые и очень красивые, словно выточенные из самого белого облака и такие же легкие и нежные. Даже, пожалуй, слишком нежные. Стоило Кристине приняться за какую-нибудь работу, как она больно ранила свои красивые руки. Бралась за ступку и пестик, и на ладонях и пальцах появлялись кровавые мозоли. Возьмется полоть сорняки – руки до локтей изрежет листьями и стеблями. Примется стирать, а кожа на руках покроется сыпью от едкой мыльной пены. А ведь Кристина не была лентяйкой и всегда была готова помочь своей тетке, у которой жила, да тетка поглядит на ее нежные пальцы, махнет рукой и отправит пасти гусей. Зато лучшей пастушки для гусяного стада в селении не было. Гуси ходили за девушкой как послушные овечки и никогда не щипали ее, стоило ей поманить их своими нежными красивыми руками, как они тут же сбегались к ней. Кристина любила ходить на пруд с гусяним стадом. На берегу можно было сидеть и мечтать, или разглядывать облака, или смотреть, как бежит рябь по воде, как пролетают дикие гуси на юг, как у затаятого ряской берега рано утром раскрываются кувшинки и лилии. Кроме гусей Кристине доверяли и детишек: с са-

мого детства, со своих собственных 10 лет она переняла всех в деревне, кто был младше неё. На неё смело можно было оставить любого ребёнка, хоть грудничка, ибо никто не успокаивал плачущих и капризных малышей так, как она. Стоило ей лишь коснуться детской головки и погладить, поцеловать залитые слезами щёчки и подуть на волосы капризули, как тут же детские беды пропадали, и девчушки и мальчонки уже бегали за девушкой, как котята, и играли во всё, во что она предлагала: в салки, в прятки, в «кто дальше кинет мяч», в скакалки, в чехарду, в «тепло-холодно», в куличики... Она учила малышей плавать и не бояться темноты, читала им книжки, которых у неё было множество, и сама сочиняла им сказки. Но дети в деревне рано начинали помогать родителям, и вскоре Кристинины птенчики уже уходили с раннего утра в поле, чтобы копать картошку или сгребать сено. А Кристина нянчила новых. Ещё девушка пела в церковном хоре и один день в неделю помогала, чем могла, деревенскому фельдшеру. И никто не делал перевязки и не ставил уколы лучше Кристины.

Так Кристина проводила целые дни.

Ей вскоре исполнилось семнадцать лет. Она была красивой девушкой и любила танцевать. Но когда на танцах юноши приглашали ее, от того, что они слишком сильно сжимали ладони девушки, на руках ее появлялись синяки. По воскресеньям в церкви все парни смотрели на неё, когда она пела, глаз не сводили. Но...

– Слыхала ли, – ворчала тетка, – что про тебя парни-то говорят? Уж и красавица ты и умница, да только неженка, в деревне тебе делать нечего, замуж тебе здесь не выйти. А замуж не выйти – так и хозяйства своего не видать, а на мое не зарься: помру – все сыну оставлю.

Нет, тетка Кристины не была злой женщиной, ей только хотелось во всем порядка: чтобы все были на своих местах, а из милости или от большой любви держать в доме лишнего нахлебника – это непорядок.

В теткинском доме Кристина прожила до своего восемнадцатилетия. В тот год, осенью, тетка умерла. Приехал ее сын со своей семьей, и девушка стала чувствовать себя в доме лишней. Она предложила было своему двоюродному брату, чтобы он взял ее няней к своим детям, племянникам Кристины, но он сказал:

– Ни к чему им няни. Да и не племянники они тебе вовсе. Мать разве не сказывала тебе перед смертью, что ты подкидыш, а родителей у тебя отродясь не было?

Вот тебе раз! Так Кристина круглая сиротка! Что же ей теперь делать? Куда идти? Ни дома, ни родни... И тут девушка вспомнила тетнины слова: «В деревне тебе делать нечего», – и решила отправиться в город. Рассчитывать ей приходилось только на себя, впрочем, она к этому была приучена. Она собрала свои вещи, которых было совсем немного: пара книг, теплое пальто, запасные башмаки, белье да нарядное платье и медальон, который был с ней с рождения.

И ранним утром ушла из дома и из деревни, где выросла. Один день она шла по полям, спала в стоге сена, а на другой дорога ее легла через лес. Лес был большой, заблудиться в нем было легко, Кристина и заблудилась. Долго ходила по одним и тем же тропинкам, пыталась определить, в какой стороне город, но лес не отпускал ее. В конце концов она выбилась из сил и села на траву, потом прилегла и неожиданно заснула – так она устала. Когда девушка проснулась, была глубокая ночь. Лес, такой тихий днем, в темноте казался наполненным звуками. И эти звуки пугали Кристину. Она, было, решила остаться на месте и дождаться рассвета, но ей казалось, что кто-то шуршит в кустах, подстерегает ее. Где-то вдалеке громко крикнула сова, вылетевшая на охоту, раздался чей-то вой, и девушка почувствовала, что если она останется здесь еще хоть на минуту, то умрет от ужаса. Она встала и быстро пошла. Глаза ее скоро привыкли к темноте, а вскоре и луна вышла из-за темной тучи. Ходьба немного развлекла Кристину, она шла и считала шаги, чтобы не было страшно. Вдруг ей показалось, что краем глаза она увидела где-то в просвете между кустами огонек. Девушка бегом подбежала к кустам и всмотрелась: так и есть! Маленький, крохотный домик с освещенным окном! Но чтобы до него добраться, надо пройти сквозь заросли ежевики. Кристина попыталась было обойти кусты, но в темноте едва не потеряла из виду огонек и, испугавшись, вернулась обратно. Пришлось выбрать в зарослях место, где ветки были пореже, и

приготовиться пройти сквозь них. Кристина натянула рукава своей кофты до самых пальцев и стала продираться сквозь колючие заросли. Когда она выбралась из кустов и оказалась перед домиком, она едва не расплакалась от радости. Но и от боли тоже: рукава ее белой кофты были покрыты пятнами крови, лицо было сильно исцарапано, платье порвано, а волосы спутались. Но главное, что домик был совсем близко. Обычно в сказках в подобных домиках живут какие-нибудь ведьмы, но в этом жила старушка-знахарка. Она приняла Кристину, долго охала при виде ее царапин, накормила девушку, дала ей надеть длинную рубашку, а ее лицо и руки смазала особой душистой мазью, от которой царапины и порезы тут же затянулись и исчезли. Знахарка, которую звали Альдогризельда или просто Зельда, увидев, какие легкие и нежные руки у Кристины, поняла, что девушку можно научить составлять замечательные мази и бальзамы. Старушка уговорила Кристину остаться в лесном домике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.